

Этот патриарх, которому было больше семисот лет, выглядел как настоящий отшельник, полный книжной элегантности, с тремя длинными прядями бороды, бамбуковой шпилькой в волосах и простой одеждой, что вызывало уважение. Однако на самом деле он был человеком с множеством уловок, чрезвычайно сложным и опасным.

Внутри Школы Цзюйхэ было множество семей, занимающихся совершенствованием, и слишком много старших мастеров, которые разделяли власть с патриархом.

Но с тех пор, как Цуй Шаосинь занял пост патриарха, он без лишнего шума отсек все руки, протянутые в его сторону.

Посторонние не знали об этом и считали, что мощь Школы Цзюйхэ резко упала, превратившись из некогда первой силы, способной противостоять другим пяти великим школам, в обычную, ничем не выделяющуюся. Они полагали, что это полностью из-за неспособности Цуй Шаосиня.

На самом деле те, кто пострадал, были четырьмя старшими мастерами и их доверенными учениками.

Цуй Шаосинь спокойно наблюдал, как Старший мастер Лэ и другие замыслили против Школы Бэйсюань, не спеша претендовать на тайное сокровище Бэйсюань. В итоге, как он и предполагал, все четыре старших мастера погибли, и Школа Цзюйхэ полностью перешла под его контроль.

Что лучше: школа, носящая титул первой в мире школы совершенствования, но не полностью контролируемая, или одна из пяти великих школ праведного пути, которая полностью подчиняется только его приказам?

Цуй Шаосинь выбрал последнее. Это был успех, которого никто не мог повторить, и жестокость, которой никто не мог научиться.

— Патриарх Цуй шутит, — легкомысленно ответил Истинный человек Чиюань. — Как я могу рассчитывать на вознесение, не зная воли Небес? Просто наша школа глубоко почитает Небесное Дао, и мы хотели бы знать, что произойдёт, если демонический совершенствующийся действительно вознесётся.

— Истинный человек Чиюань, вы редкий пример мудрости!

Старший мастер Секты Ханьмин рассмеялся, поглаживая бороду.

Секта Ханьмин отличалась от других школ тем, что патриархом становился самый сильный, и патриарх не занимался мирскими делами, оставляя все решения нескольким старшим мастерам. Это правило было не так уж плохо, ведь в Секте Ханьмин за эти годы вознеслось больше людей, чем в Школе Цзюйхэ, которая находилась в упадке.

— Демонические совершенствующиеся крадут энергию Небес и Земли, противостоят Небесному Дао, как они могут вознестись? — с презрением сказал старший мастер Секты Ханьмин.

Это не обязательно так, подумал Истинный человек Чиюань.

Он оглядел присутствующих и увидел, что все соглашаются с этим утверждением. Ему было приятно, что он может расслабиться, и он продолжил:

— Восемь тысяч лет назад, когда Древний дикий континент раскололся, демонические совершенствующиеся больше не могли возноситься из-за изменений в энергии Небес и Земли. До этого хаотическая энергия преобладала над духовной, и демонические совершенствующиеся могли отвергнуть духовную энергию и практиковать путь хаоса, пройти по Небесной дороге, сражаясь с небесными карами, чтобы вознестись. Это было нелегко.

— Это правда? — удивились присутствующие.

— Истинный человек Чиюань прав, — глубоко взглянув на Чиюаня, мягко сказал Цуй Шаосинь.
— В наших архивах Школы Цзюйхэ также записано это предание. В Древнем мире бессмертных и мире людей существовала невидимая Небесная дорога, по которой могли пройти только те, кто прошёл через небесные кары. На этом пути повсюду были небесные кары, и тот, кто прошёл его, возносился. Праведные совершенствующиеся могли просто использовать духовную энергию, чтобы противостоять карам, но демонические совершенствующиеся должны были сражаться с ними врукопашную. Небесная дорога была неуловима, и за тысячу лет пепла... многие знаменитые личности погибли на ней.

Старший мастер Секты Ханьмин нахмурился.

Каждый раз, когда речь заходила о «демонстрации» истории школы, они, всегда конфликтовавшие с Школой Цзюйхэ, могли только стиснуть зубы и терпеть.

Школа Цзюйхэ заявляла, что она является потомком древней Секты Наньхэ, и все считали, что это просто попытка Школы Цзюйхэ приписать себе славное прошлое, чтобы вызвать уважение.

На самом деле другие школы праведного пути считали, что, возможно, это правда.

Не говоря уже о том, что Секта Наньхэ потерпела поражение, даже Школа Бэйсюань, которая выиграла Войну Великой Скорби восемь тысяч лет назад, теперь в упадке. Школе Цзюйхэ не нужно было использовать это как повод для гордости.

Патриарх Врат Чансянь, Фан Гулань, женщина-совершенствующаяся, спросила:

— Эта Небесная дорога потом исчезла?

— Именно так.

Цуй Шаосинь закончил и слегка нахмурился.

— Брат Цуй, кажется, у вас есть что-то недосказанное! — многозначительно вставил старший мастер Секты Ханьмин.

— Ничего особенного, просто предположение, — улыбнулся Цуй Шаосинь, не придавая значения. — После Войны Великой Скорби Древний дикий континент раскололся, Небесная дорога исчезла, хаотическая энергия пропала. С тех пор демонические совершенствующиеся не могут возноситься, а мы, праведные совершенствующиеся, чтобы стать бессмертными, должны ждать тысячи небесных кар, чтобы Небесное Дао открыло врата мира бессмертных. Возможно ли, что этот мир уже отделился от мира бессмертных?

— Что?

Истинный человек Чиюань задумался.

Женщина-совершенствующаяся Фан Гулань нахмурилась:

— Брат Цуй, что вы имеете в виду?

— Если Древний дикий континент раскололся, возможно, не только наш кусок!

— Вы хотите сказать...

Все присутствующие замерли.

Мир бессмертных изначально был связан с миром людей, но теперь, помимо девяти провинций, возможно, существует несколько миров людей?

— Все знают осколки малых миров, и наш мир, возможно, просто более крупный осколок, — медленно сказал Цуй Шаосинь. — Разница только в том, что, войдя в осколок малого мира, можно выйти только разрушив его, и осколок перестанет существовать. Но наш мир находится под контролем Небесного Дао, и чтобы покинуть его, нужно пройти через небесные кары и вознестись.

Цуй Шаосинь кивнул Истинному человеку Чиюаню:

— Как и в осколках малых миров, время течёт по-разному, и в разных осколках сохранились разные черты Древнего дикого континента. Если рядом с нашим миром есть мир, где хаотическая энергия всё ещё существует и даже Небесная дорога не полностью исчезла, то, если найти способ попасть туда, вознесение демонических совершенствующихся не будет чем-то сложным.

Все присутствующие смотрели на него с открытыми ртами.

Через некоторое время старший мастер Секты Ханьмин первым пришёл в себя и холодно сказал:

— Цуй Шаосинь, это просто твои фантазии. Ты говоришь так, словно попасть в другой мир — это просто, как выпить воды или поесть. Кроме того, зачем нам думать о том, как демонические совершенствующиеся будут возноситься?

Все присутствующие осознали: верно! Им это не нужно, зачем им заботиться о демонических совершенствующихся?

— Кхм, это просто предположение.

В глазах Цуй Шаосиня мелькнул пугающий блеск, который он быстро скрыл, и он больше ничего не сказал.

Следующая тема была посвящена правителю острова Фэйцюн в Восточном море.

Все знали, что Шэнь Юйбай был самым загадочным и сильным совершенствующимся в мире.

Раньше этот титул оспаривали, утверждая, что Достопочтенный Омывающий Меч, возможно, превосходил его, но теперь, когда Достопочтенный Омывающий Меч умер, Шэнь Юйбай был бесспорным первым.

К счастью, Шэнь Юйбай никогда не ступал на Срединные земли, и великие школы праведного пути не считали его врагом.

— Разве правитель Шэнь покинет Восточное море из-за Достопочтенного Омывающего Меча?
— покачал головой старший мастер Секты Ханьмин. — По-моему, это слухи.

— Кто, кроме Шэнь Юйбая, может угрожать трём Владыкам Демонов — Син Летяню, Сян Ваньчуню и Ши Фэну? — прямо сказала Фан Гулань из Врат Чансянь. — Эти трое уже объединились, и я бы не осмелилась противостоять им!

— Я думаю, что всё было неправильно истолковано!

Старший мастер Секты Ханьмин нахмурился.

Это было верно, но какова была цель этой пьесы «Ошибка драгоценного зеркала»?
Действительно ли это было предупреждение убийце Достопочтенного Омывающего Меча?

Истинный человек Чиюань знал правду, но он не сказал ни слова, притворившись глухим и слепым.

У остальных были свои предположения, но они их не высказывали.

Четыре великие школы праведного пути не были близки, но и не были враждебны друг другу, просто они двигались в одном направлении, следуя общему тренду, и никакой особой согласованности между ними не было.

— Сегодня на этом закончим, будем наблюдать за развитием событий.

Все встали и попрощались.

Совершенствующиеся этапа Великого Единения могли преодолеть тысячу ли за пару дней, так что уходить им было легко.

Это было не какое-то грандиозное мероприятие, поэтому никто не показывал себя как патриарх или старший мастер, и они просто покинули место тайной встречи, готовые взять с собой своих доверенных учеников, и ушли.

— Истинный человек, подождите.

Истинный человек Чиюань вздрогнул, услышав этот голос. Он знал, что это был Цуй Шаосинь.

За спиной Старшего мастера Лэ шептали, что Достопочтенный Омывающий Меч был старым лисом, а за спиной Истинного человека Чиюаня шептали, что Цуй Шаосинь из Школы Цзюйхэ был ядовитой змеей.

Эта змея выглядела ленивой и не нападала первой, но если она что-то замечала, то дело принимало плохой оборот!

— Брат Цуй.

Истинный человек Чиюань сделал вид, что ничего не происходит, и повернулся, чтобы обменяться любезностями.

— Ваш учитель, Истинный человек Хуэйцзи, был близок с Ши Фэном? — мягко спросил Цуй Шаосинь.

— Мой учитель находится в Долине Чёрной Бездны, ожидая следующего перерождения. Ши

Фэн также находится в Долине Чёрной Бездны, поэтому они знакомы, — ответил Истинный человек Чиюань, а затем вдруг почувствовал, что что-то не так. Ведь все совершенствующиеся верили в слухи, что Ши Фэн убил своего учителя, и обычно называли его Кровавым Демоном, а не по имени.

— Истинный человек, не стоит так, — улыбнулся Цуй Шаосинь, поглаживая бороду. — Некоторые вещи я не мог сказать при всех, поэтому решил поговорить с вами наедине.

Если это было не нужно говорить при всех, то зачем говорить сейчас? — подумал Истинный человек Чиюань.

<http://bllate.org/book/16345/1477893>